Юрий Рощевский про леса и Волгу

Автор: А. СОКОЛОВА, Т.СВИЧКАРЬ
01.08.2017 08:57 -

Во время фестиваля искусств «День Земли», прошедшего в Тольятти, с неожиданным заявлением выступил учёный-краевед Юрий Константинович Рощевский. «Лес в городе - это лес-смертник», - заявил он.

- Лес в любом городе обречён на быструю гибель, так как он подвержен сильнейшему воздействию городской среды, - пояснил Юрий Константинович. - Для того чтобы такой лес сохранить, нужно в одних местах сажать бересклет, а в других - вырубать здоровые деревья. Я не оговорился. Бывает и такая необходимость. Существуют тысячи способов. Горожанин не может и не должен их все знать.

Посадка леса на гарях должна иметь жёсткое экологическое обоснование. Но после пожара 2010 года сажать стали слишком быстро. За такой срок обоснование не создашь. Поэтому не факт, что те, кто помогает сажать деревья, всегда делает добро. Содержать лес в городе трудно и очень дорого. Мы обычно не спрашиваем дорожников, по какой технологии они кладут асфальт. Мы требуем, чтобы покрытие было качественным. Так же надо относиться к городскому лесу: помогать специалистам, но и кое-что понимать. А для этого не грешно выставлять на городских сайтах комментарии по экологической непрофессиональной экологии.

- Знакомы ли вам ситуации, когда человек уверен, что творит добро, а на самом деле его действия вредят природе? Если да, то какие это ситуации?

- Мы все гордимся дарованными нам свободами. Я не раз видел, как зло сверкали глаза политиков и простых горожан, когда я говорил о том, чего нельзя делать ради спасения природы и ради спасения самих горожан. Запреты есть разные, их нельзя не учитывать. Есть запреты законодательные. Например, нельзя в городе поджигать сухую траву. Есть запреты чисто экологические. Например, нельзя, чтобы в городском лесу жили

лоси, кабаны, волки…Эти бедолаги, прежде чем погибнуть, натворят много опасных дел.

- С какими самыми вопиющими экологическими заблуждениями вы сталкивались?
- Экологические заблуждения зависят от многих причин, даже от доминирующих политических пристрастий. Например, если бы мы провели опрос жителей в 1962 году, стоит ли выделять средства на содержание природных заповедников, наверняка большая часть горожан ответила бы, что содержание заповедников - это выбрасывание денег на ветер. Такова была в то время позиция и главы советского государства. Часто такого рода ложные убеждения являются данью моде. Сейчас модно говорить о том, что природу надо охранять. Но за этим посылом не следуют вразумительные действия. И, пожалуй, самое печальное заблуждение касается рассуждений на тему «Что делать?» Вспомните, что предшествовало лесному пожару 2010 года. С весны стояла беспросветная сушь. Лесная подстилка походила на порох. Было понятно, что нужно срочно запретить посещение леса и постоянно поливать лесную подстилку вдоль дорог. Но сделано это было лишь тогда, когда лес полыхал. А тушение пожара - это не совсем экологическая работа. Время для экологических выводов было упущено.
На Самарской Луке, то есть на особо охраняемой территории, необходимо восстановить коренные леса, то есть леса, включающие те растения и животные и в таком соотношении, какое было до массовых рубок, до XVIII века. План лесоустройства разрабатывается крупными коллективами специалистов в течение многих месяцев. Привлекать к такому планированию доброжелательных горожан просто глупо. Важно не наличие плана лесоустройства, а то, какая заложена в него стратегия ухода. Иначе не стоит ждать чего-то хорошего.
- Как, на ваш взгляд, можно остановить загрязнение нашей самой крупной реки - Волги?
- Я хочу поправить вас и всех, кто называет Волгу рекой. На самом деле любой волжанин, кто интересуется не только экологическими, но и культурными вопросами, знает, что есть реки, а есть Волга. Её никогда не называли ни рекой, ни речкой. Поэтому словосочетание «река Волга» среди народов, живущих на волжских берегах, не котируется. В далёком XIX веке Волга была не просто кормилицей. Рыба отсюда поступала даже в сибирские регионы. В дореволюционной России в Самаре было сложно найти человека, который не ел бы каждый день волжскую сельдь. Сейчас трудно найти человека, который бы вообще хоть раз её пробовал.
С другой стороны, каждый здравомыслящий человек, доживший до наших времён, прекрасно помнит, что в 1950-х годах, чтобы искупаться в Волге, нужно было иметь дома керосин. Потому что вся поверхность воды тогда была буквально покрыта нефтяной плёнкой. И это считалось нормой. Сегодня в отношении содержания углеводородов Волга в сотни раз чище.
А вообще, на мой взгляд, Волга в своём среднем течении может стать моделью для исследования взаимоотношений между человеком и природой с дальнейшим распространением этого опыта на другие регионы. Но для этого нужно более активно работать научному сообществу, а также постоянно формировать общественное мнение.